

На правах рукописи

Иванова Раиса Алексеевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 09.00.13 – Философия и история религии, философская
антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Симферополь – 2018

Диссертация выполнена на кафедре философии социально-гуманитарного профиля Таврической академии (СП) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Научный руководитель: **Шоркин Алексей Давыдович**
доктор философских наук, профессор кафедры философии социально-гуманитарных дисциплин философского факультета Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

Официальные оппоненты: **Черникова Валентина Евгеньевна**
доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГБУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Коноплева Анна Алексеевна
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «05» октября 2018 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 900.006.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» по адресу: 603000, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, зал заседаний ученого совета (к. 301).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4 и на сайте университета по ссылке: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-soveta-d-900-006-08>.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 900.006.08,
кандидат философских наук

О.А. Шапиро

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Генезис человека, как в онтогенетическом, так и в филогенетическом отношениях, сопряжен с коммуникацией, а повседневная жизнь современного человека характеризуется высочайшей степенью вовлеченности во множество коммуникативных ситуаций. В этих условиях анализ коммуникативных оснований человеческого бытия приобретает особое значение. Коммуникацию интенсивно и плодотворно изучают разные науки. Она становится предметом исследования ряда естественных наук, например, биологии, географии и т.д., технические дисциплины фокусируются на коммуникации как на символической системе, посредством которой осуществляется передача информации, кибернетика изучает способы эффективного управления коммуникацией. В контексте риторики исследуются навыки эффективной публичной коммуникации, журналистами разрабатываются методики распространения информации и стратегии PR. Лингвисты исследуют вербальную коммуникацию, психологов интересуют индивидуальные и групповые психофизиологические аспекты межчеловеческого взаимодействия, социологи видят в коммуникации социально обусловленную интеракцию.

В то же время разнообразие подходов к исследованию коммуникации сопряжено с отсутствием идейной основы в понимании её сути и цели. Подобные обстоятельства способствуют распространению множества релятивистских, узко акцентированных концепций коммуникации, что влечёт за собой размытие границ самого понятия. На данном этапе сложно говорить о коммуникации строгим понятийным языком, скорее, можно отметить наличие устойчивых интуиций «коммуникативного», заложенных в разнообразных исследовательских концептах. Кроме того, традиционная философская антропология как раздел философского знания имманентно содержит принцип эссенциализма и не включает в себя исследования коммуникации, оставляя их на долю междисциплинарных проектов. Поэтому проведение критического философского анализа различных научных представлений о коммуникации становится актуальной задачей, от решения которой во многом зависят перспективы дальнейшего развития философской антропологии. Рефлексируемые в данном исследовании вопросы связаны с предельными основаниями человеческого существования, поэтому коммуникация здесь рассматривается в качестве культурно-антропологической универсалии. Такое рассмотрение должно способствовать становлению философской коммуникативистики, которая может стать основой особого направления социокультурных и гуманитарных исследований.

Степень разработанности проблемы. В диссертации рассмотрены ключевые концепты, используемые в разнообразных исследованиях коммуникации, с целью их координации и соотношения с реальными коммуникативными феноменами. Постановка проблемы в таком виде является

новой, однако, исследование опирается на широкий круг источников. Межчеловеческое взаимодействие в качестве ключевой темы исследований занимает прочную позицию у разных мыслителей, начиная с изысканий древнегреческих философов. В христианской философии тема коммуникации рассматривается в фокусе личностных взаимоотношений Бога и человека. В числе классиков философии XVIII–XIX вв., уделявших внимание проблеме общения, можно назвать Ф. Шлейермахера, И.Г. Фихте, С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, В.С. Соловьева, В. Дильтея. Понятие «коммуникация» появилось сравнительно недавно, но корни современного его понимания – в работах Дж. Локка и Дж. Милля, Ч. Кули, Э. Тайлера и датируются XVII–XIX веками. Современные исследования коммуникации осуществляются с первой половины двадцатого века.

Труды, посвященные изучению коммуникации, можно разделить на две группы: исследования контекстуальные и специальные. В первой исследуются прагматико-функционалистские эффекты коммуникации, во второй коммуникация рассмотрена в перспективе поиска её сущностных характеристик. Настоящая диссертация опирается, в первую очередь, на работы тех исследователей, которые занимаются поиском понимания специфики осуществления коммуникативного процесса. В диссертации использованы работы по истории коммуникативных исследований (Р. Крейг, К. Дженсен, П. Симонсон, Дж. Пек и другие), а также обобщающие тексты из ряда других информационных источников (К. Миллер, Д. Холмс, А.В. Назарчук., Ф.И. Шарков, Д.П. Гавра, И.П. Яковлев).

Интенсивное изучение коммуникации началось с XX века. Пик интенсивности приходился на 1960–2000 годы, на протяжении которых в среднем каждые два года появлялась работа, имеющая существенное значение для понимания коммуникативного процесса. Пространственно-временное распределение коммуникативных исследований не случайно – ими сопровождаются события, имеющие глубокие последствия для человечества. Факт детерминации исследовательских поисков социокультурными условиями надежно установлен многими исследователями, среди которых – Дж. Агасси, Т. Кун, С. Тулмин, П. Фейерабенд, П. Полани, К. Хьюбнер и другие. Представленные в нашей выборке исследования встроены в социокультурный бэкграунд последнего столетия.

Вся совокупность исследований коммуникации может быть представлена рядом моделей, направлений и подходов. Линейная модель коммуникации нашла отражение в работах исследователей информационно-функционалистского направления К. Шеннона и У. Уивера, Р. Якобсона и М. Маклюэна. В фокусе их исследований – коммуникация как процесс передачи, получения и обработки информации. Среди исследователей, рассматривающих коммуникацию как циркуляцию кодов и смыслов в социальном пространстве, следует, в первую очередь, назвать труды представителей семиотического подхода У. Эко, Ж. П. Бодрийера, П. Грайса, Т. Дейка и Ж. Лакоффа. Исследователи бихевиористской направленности

анализировали коммуникацию как процесс взаимовлияния индивидов (И. Гоффман, Т.Ньюкомб, Р. Гроотендорст и их последователи). В контексте феноменологического подхода наиболее подробно проблематика коммуникации разработана А. Шютцем, Г. Шпетом, М. Бубером, К. Ясперсом, П. Рикёром, Э. Гильдебрандтом. Представители феноменологической традиции понимают под коммуникацией экзистенциальные взаимоотношения коммуникантов в процессе непосредственного контакта. Специфические аспекты коммуникации с Другим, в частности, проблему её подлинности, изучались представителями так называемой «критической традиции»: Ю. Хабермасом, К. Апелем, Н. Луманом.

Фундаментальному анализу коммуникации посвящены, в основном, работы вышеперечисленных зарубежных авторов. Среди российских авторов, внесших свой вклад в исследование коммуникации – Г. Шпет, С. Франк, Ю. Лотман, М. Бахтин и А. Пятигорский, а также современные отечественные исследователи: С.С. Аванесов, О.Э. Иванова, С.В. Клягин, И.Э. Клюканов, В.Е. Черникова. Следует отметить формирование методологически перспективного направления исследований коммуникации в рамках философско-текстологического подхода, предложенного крымскими философами. Они исследуют отличие философского анализа коммуникации от ее аналитики любого другого типа, изучают механизм воплощения смысла в текст, его извлечение в процессе интерпретации и возможные трансформации.

Данный перечень не является исчерпывающим. Подчеркнём, что акцент сделан, прежде всего, на трудах, которые представляют интерес именно для философско-антропологического исследования коммуникации.

Объектом исследования являются исследования коммуникации.

Предметом исследования выступает концептуальное отображение коммуникативного процесса.

Основной целью, которая ставится в данной работе, является анализ пласта современных исследований коммуникации, извлечение репрезентирующих коммуникативный процесс ключевых исследовательских концептов и выявления на их основании конститутивных характеристик коммуникации.

Для достижения этой цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) Обосновать актуальность рассмотрения коммуникации в качестве предмета рефлексии в области философской антропологии;
- 2) осуществить критический анализ современных концепций исследований коммуникации, сопоставить разнородные исследования;
- 3) эксплицировать ключевые концепты из ранее осуществленных исследований коммуникации;
- 4) упорядочить извлечённые концепты, отследить связи смысловых коннотаций этих концептов, выявить на основании данных связей структуру, имплицитно поддерживающую модели коммуникативного процесса;
- 5) сформулировать понятие полноты коммуникации и определить перечень её параметров;

б) выявить различные виды коммуникации по степени её полноты.

Методологическая основа исследования. Изучаемая проблематика потребовала обращения к работам представителей различных наук социогуманитарного цикла. В диссертации применялись подходы и принципы, разработанные логикой, онтологией, гносеологией, методологией науки, историей философии и философской антропологией. Прежде всего, это *метод сравнительного анализа*, на основании которого было проведено сопоставлений различных концепций исследований коммуникации. Особую роль сыграл *герменевтический подход* как ключевой способ интерпретации концептуальных положений, касающихся осуществления коммуникативного процесса. *Метод гносеологической экспликации* позволил осуществить концептуальную селекцию и обнаружить скрытую связность разнородных концептов. Для выявления оснований концептуальных тенденций был использован *идеографический метод*. *Структурно-функциональный анализ*, посредством которого выделялись конституирующие коммуникативный процесс конструкты, дополнен *критическим методом*, применённым для обнаружения положительных и отрицательных аспектов несущих элементов коммуникативной структуры.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

1. Осуществлена попытка концептуального упорядочивания современных исследований коммуникации;
2. В рамках анализа дискурса современных исследований коммуникации предложено авторское понимание концептуальной структуры коммуникативного процесса;
3. Сформулировано понятие полноты коммуникации, реконструирована философско-антропологическая диспозиция осмысления коммуникации;
4. Разработаны параметры коммуникативной полноты, позволившие выделить типы коммуникации в зависимости от специфики взаимодействия коммуникантов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Различные языки описания благоприятствуют формированию рассеянного множества репрезентирующих коммуникацию концептов. В то же время смысловые оттенки этих концептов поддаются объединению малым количеством конкретных понятийных инстанций в имплицитную структуру коммуникации.
2. Ключевые концепты коммуникации относятся либо к её предпосылкам, либо к условиям, либо к инвариантным конститутивным характеристикам коммуникации. Перечисленные элементы являются опорными точками эксплицированной структуры коммуникативного процесса.
3. Предпосылками коммуникативного процесса являются субъектность, мотивация и язык. Под субъектностью подразумевается наличие субъектов коммуникации, под мотивацией – их устремленность к контакту, под языком – система знаков, обеспечивающая коммуникативный обмен.

Условиями коммуникативного процесса являются общность кодов (совпадения в системе знаков, обеспечивающих коммуникацию, и позволяющим субъектам взаимодействовать), нормы (деонтический аспект коммуникации), эмоции (коммуникативно значимые субъективные реакции коммуникантов) и инструменты (средства, позволяющие осуществлять коммуникацию). Инвариантными характеристиками, конституирующими коммуникативный процесс, выступают упорядоченность как внутренняя устойчивая организация составляющих коммуникативный процесс элементов, изменчивость как разнообразие признаков коммуникации в пределах сохранения ее видовых отличий, информационная трансмиссия как передача информации коммуникантами и взаимность этого обмена.

4. Коммуникации присуще диспозиционное измерение, идея, которая конституирует любое исследование коммуникации: степень полноты. Если коммуникативная полнота есть и это подтверждается ее параметрами, тогда идея получает эталонное воплощение. В случаях, когда коммуникативная полнота не достигнута, возможны многие варианты ее усечения. Без идеи полноты коммуникативные модели теряют практическую значимость.

5. Параметры коммуникативной полноты: интенсивность коммуникативного процесса (частота и продолжительность контактов, а также сила и направленность обмена), вовлеченность в процесс (ориентация на поддержание коммуникации), коммуникативная компетентность (навыки взаимодействия, управления процессом, способность к преодолению коммуникативных трудностей), а также доверие. Коммуникация насыщена, если достигает оптимального значения по этим параметрам.

6. О предельной коммуникативной насыщенности можно говорить при условии, что ее предпосылки, условия и атрибуты систематически работают на поддержание и воспроизводство коммуникации. В действительности такое случается редко – человек пребывает преимущественно в состоянии усеченной по какому-либо признаку коммуникации. Усеченная коммуникация характеризуется рядом произвольных (по локализации в коммуникативном процессе, а также не привязанных ко времени и длительности своего появления) признаков – так называемых «мерцающих» признаков. Таким образом, дисфункции имеют место на всех уровнях устройства процесса коммуникации: как на уровне предпосылок и условий, так и на уровне атрибутов и взаимодействия диспозиционных параметров. В зависимости от того, какая комбинация элементов имеет в своем составе «мерцающее» звено, предварительно можно выделить не менее девяти типов усеченной коммуникации: инфантильную, алчную, химеричную, манипулирующую, развенчивающую, блиц-коммуникацию, ускользящую, транс-онтическую и десубъективирующую.

Теоретическая значимость

Выполненное исследование можно рассматривать как первую попытку систематического рассмотрения структуры коммуникативного процесса в результате философско-антропологической рефлексии исследований

коммуникации. Теоретическая значимость диссертации обусловлена проведенной в ней экспликацией концептуальной структуры коммуникативного процесса, что позволило переосмыслить ранее проведенные исследования коммуникации. Теоретически значимым является введение понятия «полноты коммуникации». В то же время включение коммуникации в поле исследований философской антропологии позволило расширить границы этого направления философского знания. В частности, в теоретическом плане результаты исследования могут послужить основой для дальнейшей разработки такого особого раздела философско-антропологического знания как философская коммуникативистика.

Практическая значимость

Обнаруженные в ходе исследования параметры позволяют проводить диагностику актуального состояния коммуникативного процесса, определяя степень его насыщенности, на основании которой впоследствии могут разрабатывать стратегии, направленные на максимизацию полноты осуществляемой коммуникации. Материалы диссертации, её отдельные положения могут быть использованы в рамках формирования таких учебных курсов как «философия», «культурология», «социология».

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений и списка использованной литературы, содержащего 146 источников (из них 30% – иноязычные). Совокупный объем диссертации составляет 164 страницы.

Апробация работы

1. I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, 2015, тема доклада: «Методологический инвариант исследований коммуникации».

2. XIII Международные Таврические чтения «Анахарсис», г. Судак, пос. Новый Свет, 2015, тема доклада: «Структура концептуального нормирования коммуникативного акта»

3. II научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, 2016, тема доклада: «Концептуальное нормирование коммуникативного акта».

5. Международная онлайн конференция «Высшее образование в 21 веке», Симферополь, 2017, тема доклада: «Развитие коммуникативного образования в ВУЗах России»

6. XIII Международные Таврические чтения «Анахарсис», г. Судак, пос. Новый Свет, 2017, тема доклада: «Критерии коммуникативной полноты»»

7. Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку», г. Ростов-на-Дону, 2018, тема доклада: «Полнота коммуникации как фактор снижения конфликтности взаимодействия».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* диссертации обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель и определяются основные задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и методологическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования; выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации исследования.

Первая глава *«Базовые интенции и концепты современных исследований коммуникации»* посвящена анализу основных теоретических концепций и подходов к пониманию коммуникации.

В параграфе *1.1. «Коммуникация как предмет философско-антропологического анализа»* обосновывается тезис: проблема коммуникации входит в тематическое ядро философской антропологии. Отмечается, что коммуникативные процессы активно изучаются с XX века, но теории коммуникации в строгом смысле понятия «теория» как таковой пока ещё нет. Современная ситуация характеризуется запросом на более глубокое исследование процессов межличностного взаимодействия. Поэтому, во-первых, акцент данного исследования смещен с исторической макродинамики на социокультурную микродинамику. Такая тенденция содействует утверждению приоритета исследований intersubjectивного пространства, которое одновременно и формируется коммуникантами в процессе межличностного контакта, и влияет на их взаимодействие. Особое внимание, во-вторых, уделено построению теоретических моделей для систематизации и интерпретации фактов, описывающих человеческую активность, способам формирования и поддержания коммуникации, а также механизмам регулирования межличностного взаимодействия.

Показано, что утверждающаяся коммуникативистика ставит перед философской антропологией новую задачу: выявить поддерживающие коммуникативное пространство структурные связи до их погружения в динамичный контекст.

Делается вывод о необходимости изучения коммуникации именно философской антропологией, которая в наши дни занимается интеграцией множества аспектов социокультурного генезиса человека и проблематикой формирования очеловечивающей связи с Другим. Это отличает ее, с одной стороны, от социальной философии, изучающей коммуникацию с позиции формирования устойчивых структур, которые поддерживают социальное единство, и, с другой стороны, от психологии, задачей которой является изучение персонифицированных особенностей коммуникации.

В параграфе *1.2. «Экспликация ключевых исследовательских концептов»* представлены и упорядочены (по подходам, предложенным Р. Крейгом), результаты извлечения из проведенных разными авторами исследований коммуникации наиболее значимых концептов, описывающих

реальный коммуникативный процесс (*таблица концептов в Приложении №1 к диссертации*).

Выявлено, что система координат современного социогуманитарного дискурса о коммуникации задаётся двумя типами исследований: специальными, предметом которых является непосредственно коммуникация, и контекстуальными, фокусирующимися на различных коммуникативных эффектах.

Дается краткий обзор исследовательских интенций, формирующих направления специальных исследований коммуникации: *информационно-функционалистской, семиотической, поведенческой и феноменологической*. Ключевые эксплицированные концепты анализируются с позиции их систематизации в рамках интенций.

Показывается, что представителями информационно-функционалистского направления (К. Шеннон, У. Уивер) коммуникация трактуется как линейный процесс передачи, получения и обработки информации. Последователи семиотического подхода (У. Эко, П. Грайс, М. Бахтин, А. Пятигорский, Ю. Лотман, Т. Дейк, Ж. ЛаКофф,) под коммуникацией понимают циркуляцию кодов и смыслов в социальном пространстве, символический процесс, посредством которого воспроизводится социальная реальность. В рамках «поведенческих» исследований понятие коммуникации используется для описания процесса обоюдного влияния индивидов друг на друга (И. Гоффман, Т. Ньюкомб, Р. Гроотендорст). Феноменологи (А. Шюц, Г. Шпет, М. Бубер, К. Ясперс, С. Франк, Э. Гильдебрандт) рассматривают коммуникацию в качестве личностно-экзистенциального отношения коммуникантов друг к другу в процессе непосредственного контакта.

Вторая глава *«ИмPLICITная структура коммуникативного процесса»* посвящена анализу извлеченных концептов и приведению множества их смысловых коннотаций к единым концептуальным конструктам, в которых воплощается имPLICITная структура коммуникативного процесса: предпосылкам, условиям и базовым характеристикам динамического аспекта коммуникации.

В параграфе *2.1. «Предпосылки коммуникации»* демонстрируется формирование разрозненными, но схожими смысловыми коннотациями понятий, которые характеризуют предпосылки коммуникации. Концептуальное множество, отображающее онтологические обстоятельства, без которых коммуникация не произойдет, образуется следующими компонентами: *мотивация* (Г. Шпет, феноменологическая традиция), *Другого* (представители феноменологической традиции), *внутренняя направленность на контакт* (Э. Гильдебрандт, феноменологическая традиция), *субъектность* (представители феноменологической традиции) и *язык*.

Сделан вывод, что эти концепты консолидируются в три понятийных конструкта, основанием для выделения которых (и всех понятийных образований) является сохранение инвариантных значений в условиях смены смыслов.

Первый понятийный конструкт состоит из *Другого* и *субъектности*. *Субъектность* предполагает существование *Другого Я* и, соответственно, отсылает к наличию тех, кто потенциально может вступить в коммуникацию. Концепты «*субъектность*» и «*Другой*» содержат различные смыслы, которые, однако, сходятся в едином инвариантном значении – наличии потенциальных коммуникантов.

Определяется второй понятийный конструкт, состоящий из концептов *мотивации* и *внутренней направленности на контакт*. Статус коммуниканта не будет актуализирован до зарождения внутреннего стремления к контакту. Таким образом, *внутренняя направленность* входит в состав инвариантного значения *мотивации*.

Артикулируется третье понятийное основание структуры коммуникативного процесса – *язык*. Языковой аспект коммуникации раскрыт в большом количестве исследований, которые значительным образом способствуют складыванию целостного представления о роли языка в коммуникационных процессах. Язык представляет собой знаковую систему, посредством которой осуществляется человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний).

Таким образом, фундаментальными условиями коммуникации, концептуально репрезентированными в исследованиях коммуникации, являются субъектность, мотивация и язык. Данные конструкты представляют собой необходимый, хотя и недостаточный структурный минимум, без которого коммуникация не происходит, они являются элементами первого структурного кластера коммуникативного процесса или *предпосылками*. Коммуникативный процесс, таким образом, характеризуется наличием трёх предпосылок: субъектности, мотивации и языка.

В параграфе 2.2. «*Условия коммуникации*» эксплицированные из работ разных авторов концепты анализируются с позиции их принадлежности к подмножеству понятий, отображающих условия осуществления коммуникации. Показывается, что в числе извлеченных из исследований ключевых концептов есть и те, что являются референтами способствующих или препятствующих коммуникации явлений как её условий. К их числу относятся: *релевантность* (П. Грайс, семиотика), *целесообразность* (Ж. Ла Кофф, социокультурные исследования), *коммуникативный замысел* (М. Бахтин, семиотический подход), *код* (Р.Якобсон, трансмиссионный подход; У. Эко, семиотика), *интерсубъективность* (А. Шюц, феноменологический подход), *концептуальность* (Ж. Ла Кофф, социокультурные исследования), *коммуникативная тема* (Т. ванн Дейк, социокультурные исследования), *впечатление* (И. Гоффман, социальная психология), *расположенность* (М.Бубер, феноменологический подход), *личностное слияние* (С.Франк, феноменология), *отношение* (П. Грайс, семиотика), *средства коммуникации* (М. Мак Льюэн, трансмиссионный подход).

Анализируется ситуация смыслового подчинения разноименных концептов из различных исследований понятию, репрезентирующему элемент структуры коммуникации. Такие смыслы как *релевантность* (соответствие коммуникативного действия цели), *целесообразность* (соответствие коммуникативного действия норме) и *концептуальность* (метафорическое обеспечение коммуникации) объединяются инвариантным значением *коммуникативного замысла*.

Ещё одной объединяющей концептуальной инвариантой выступает *общность кодов*. Данный конструкт описывает способствующие осуществлению коммуникации обстоятельства. Он консолидирует в себе такие концепты как *обратная связь*, *интерсубъективность* и *коммуникативная тема*. Обратная связь достижима при условии хотя бы фрагментарного совпадения кодов коммуникантов, которое обретает большую степень вероятности, если, используя понятия Ла Коффа, они находятся в контексте единой концептуальной схемы – то есть, практикуют предельно схожие метафорические языки. Интерсубъективность же представляет собой завершающий этап формирования общности кодов коммуникантов.

Концепты *впечатление* (И. Гоффман), *расположенность* (М. Бубер), *личностное слияние* (С. Франк), описывающие психоэмоциональный аспект коммуникативного процесса, объединяются в такой элемент коммуникативной структуры как *коммуникативно значимые эмоции*. Эта связка концептуально обрисовывает эмоции, которые оказывают существенное влияние на развитие коммуникативного процесса.

Делается вывод, что помимо такого структурного элемента коммуникативного процесса как его *предпосылки*, также следует выделить *условия* коммуникации, в число которых входят: общность кодов, нормы, коммуникативно значимые эмоции и материальные средства (телесность и техника).

В параграфе 2.3. **«Существенные признаки коммуникативного процесса»** рассматривается концептуальное отображение существенных и нередко неотъемлемых свойств коммуникативного процесса.

Показывается, что коммуникативный процесс имеет *структуру* (К. Шеннон и У. Уивер, Р. Якобсон, трансмиссионный подход; У. Эко, семиотика), которая базируется на *различениях* (Н. Луман, критический подход). В зависимости от степени сформированности структурных элементов коммуникация может быть *симметричной или асимметричной* (Т. Ньюкомб, социокультурные исследования).

Анализируются существенные характеристики структуры коммуникативного процесса. Наличие структуры предполагает внутреннюю организацию составных частей, а также устойчивость этой организации, ее инвариантность на фоне изменений. Ни одно сложное явление не будет жизнеспособным, если изменения в составе его элементов и их связей друг с другом выйдут за пределы допустимых погрешностей – таких, при которых явление X все еще остается явлением X. Следовательно, мы можем говорить об

упорядоченности как об одной из существенных характеристик коммуникативного процесса.

В рамках определённого порядка существует *изменчивость* как разнообразие признаков в пределах одного вида явлений. Под изменчивостью подразумевается диапазон инверсий, при наличии которых явление остаётся собой. Изменчивость обуславливает разнообразие форм коммуникации, обеспечивает ее вариативность в пределах, заданных инвариантой упорядоченности. Элемент изменчивости находит отображение в таких концептах как *динамика понимания* в феноменологических исследованиях Г. Шпета, *уровневая градация* представителя трансмиссионного подхода К. Шеннона, *уровни коммуникативной подлинности* К. Ясперса, *уровни сложности* семиотика У. Эко, *коммуникативная градация* Э. Гильдебрандта (мыслителя феноменологической традиции), а также *коммуникативная подлинность* Ж. Бодрийяра.

Делается вывод, что изменчивость наряду с упорядоченностью являются существенными характеристиками коммуникативного процесса.

Отмечается, что в число репрезентаторов значимых исследовательских интуиций входят такие концепты как *сообщение, отправитель, получатель* (К. Шеннон, М. МакЛюэн, М. Бахтин, У. Эко и другие), *предметно-смысловая исчерпанность* (М. Бахтин), *влияние* (Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст), *обмен* (Т. ван Дейк), *симметрия* (Т. Ньюкомб) и *асимметрия* (Ю. Лотман), *коммуникативные подлинность и симуляция* (Ж. Бодрийяр), *целесообразность* (Ж. ла Кофф).

«Сообщение», «отправитель» и «получатель» являются первичными звеньями трансмиссионной цепи. Отправитель – это тот, кто передает информацию, под получателем подразумевается воспринимающий передаваемую отправителем информацию, сообщение – это циркулирующая информация или воздействие объектов и субъектов друг на друга. Обмен информацией осуществляется непрерывно, и влияние информация оказывает на человека всегда, что превращает всех находящихся в зоне взаимного доступа людей в коммуникантов. Нюанс заключается в степени *взаимности* обмена. В случае сбалансированного обмена можно говорить об обменной *симметрии* – коммуникативном состоянии, при котором инвестиции в коммуникацию обоюдно воспринимаются коммуникантами как достаточные. В противном случае, коммуникативный процесс *асимметричен*.

Запрос информационной адекватности отображается концептом *предметно-смысловой исчерпанности*. Информационный обмен характеризуется высокой степенью предметно-смысловой исчерпанности, если он целесообразен.

Устанавливается роль *информационной трансмиссии* в коммуникативном процессе. Концепт информационной трансмиссии полностью описывает процедуру передачи информации коммуникантами. Трансляция информации, обеспечивает существование коммуникации, предоставляя платформу как для установления первого контакта, так и для его поддержания и развития.

Делается вывод, что коммуникативный процесс характеризуется наличием четырёх существенных признаков: упорядоченности, изменчивости, информационной трансмиссии и взаимности.

Третья глава *«Полнота коммуникации как исследовательская диспозиция»* посвящена анализу концептов, объединённых конструктом изменчивости (*динамика понимания, уровневая градация, уровни коммуникативной подлинности, уровни сложности*), на основании его результатов синтезируется понятие «полноты коммуникации».

В параграфе *3.1. «Параметры полноты коммуникации»* вводятся параметры коммуникативной полноты: коммуникативная интенсивность, вовлеченность, коммуникативная компетентность и доверие.

Коммуникативная интенсивность, формируемая частотой и продолжительностью коммуникативных контактов, характеризуется такими концептами как *направленность на контакт* и *мотивация*. Показывается, что эти концепты репрезентируют отсылку к причинной и целевой обусловленности межлического взаимодействия. Причина и цель выступают факторами, которые влияют на частоту и продолжительность коммуникации, и, следовательно, на ее интенсивность.

Устанавливается, что бытие коммуникативного процесса находится в прямой зависимости от того, придерживаются ли коммуниканты требований коммуникативной *релевантности*, а также от степени соответствия их действий коммуникативной цели (концепт *целесообразности*). Отмечается, что развитие коммуникации обуславливается степенью успешности распознавания одним коммуникантом намерений другого коммуниканта. Адекватная социокультурному контексту взаимодействия согласованность взаимных намерений и обоюдных действий свидетельствует о *коммуникативной компетентности*.

Демонстрируется, что высокая степень коммуникативной компетентности способствует росту интенсивности коммуникации. Ориентирующийся в коммуникативном процессе субъект с большей степенью вероятности вовлечет другого в контакт и создаст условия для органичного его в нем дальнейшего пребывания. Вовлеченность во взаимодействие благоприятствует приобретению коммуникативных навыков и соответствующего уровня компетентности.

Делается вывод, что коммуникативная компетентность коррелирует с *вовлеченностью* коммуниканта во взаимодействие. Предполагается, что вовлеченность в коммуникацию достигает своего максимума в условиях развития ожидания диалога (*расположенности*) через *отношение* к Другому до *личностного слияния*.

Отмечается, что степень коммуникативной вовлеченности зависит от происходящих в коммуникации изменений. Вовлеченность неустойчива, а потому коррекция любого элемента коммуникативной конструкции влечет за собой изменение степени вовлеченности. Также мера вовлеченности подвержена воздействию таких факторов как качественность информационного

обмена и ожидание взаимности. Высокий уровень коммуникативной выносливости, в основании которого находится коммуникативная компетентность, способствует упрочнению коммуникации и повышению ее качества, тем самым увеличивая степень ее насыщенности.

Четвертым параметром определения степени полноты коммуникации является *доверие*, состоящее в продуктивных комбинациях с остальными параметрами. Коммуникативный процесс, осуществляющийся в атмосфере недоверия, не может быть состоятельным. От дефицита доверия страдает и уровень коммуникативной компетентности, которая без доверия превращается в источник подозрения или в средство манипуляции. Вовлеченность без доверия становится увлеченностью. Интенсивность без доверия снижает значение коммуникации до ненужной и вызывающей раздражение деятельности.

Установлено взаимовлияние сущностных характеристик коммуникативного процесса и параметров его полноты. Упорядоченность оказывает на коммуникативный процесс однозначно позитивное воздействие. Изменчивость, взаимность и информационная трансмиссия воздействуют на параметры коммуникативной полноты неоднозначно. Любое изменение в коммуникативном процессе может иметь своим следствием как рост доверия, так и его уменьшение. В зависимости от своих свойств, транслируемая информация также раскачивает маятник доверия. Отрицательная взаимность, например, взаимная ненависть, настолько же не располагает к доверию, насколько к нему не располагает снижение интереса к коммуниканту (изменение) или дезинформация (информационная трансмиссия).

Показано, что значительную роль в формировании доверительной атмосферы играет *интерсубъективность*: в зависимости от контекста варьируется способ культивации доверия. На фоне общности миропонимания механизмы создания доверительной атмосферы между коммуникантами более ясны и доступны. Уточняется, что инструментом формирования доверия выступает *впечатление*. Человеку свойственно испытывать большее доверие к тому, кто производит на него более правильное (с его точки зрения) – импонирующее впечатление. Этот принцип является и обратным. Чем благоприятнее производимое впечатление, тем больше коммуникант расположен ко взаимодействию и, соответственно, тем более полна коммуникация, как в отношении информативности, так и с позиции экзистенциального наполнения.

Таким образом, коммуникативная полнота определяется по четырём параметрам: интенсивности, вовлеченности, коммуникативной компетентности и доверии.

В параграфе 3.2. «*Насыщенная и усеченная коммуникация*» на основании введенных ранее параметров различаются насыщенный и усеченный виды коммуникации. Коммуникация является насыщенной при условии соответствия коммуникативного процесса приведенным параметрам, при их систематическом воздействии на поддержание и воспроизводство

коммуникации. Следует отметить, что предельно насыщенная коммуникация редко встречается в действительности. Она, скорее, представляет собой эталонную идею коммуникативного.

Показано, что коммуникация является неполной как минимум по одному параметру коммуникативной полноты при условии дисфункции какого-либо элемента коммуникативной структуры. Установлено, что дисфункция может возникнуть как на уровне предпосылок, так и на уровне условий и существенных характеристик коммуникативного процесса.

Предварительный анализ вариантов усечённой коммуникации представлен соответствующей классификацией: инфантильной, алчной, химеричной, манипулирующей, развенчивающей, блиц-коммуникацией, ускользящей, транс-онтической и десубъективирующей типами коммуникации.

В «*Заключении*» диссертации автор формулирует основные выводы проведенного исследования, обосновывающие вынесенные на защиту положения.

Проведённое исследование подтверждает актуальность и значимость заявленной проблемы, а также необходимость постоянных усилий по её решению в условиях динамики общественного развития.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Основное содержание диссертационного исследования отражено в десяти научных публикациях общим объемом 7, 12 п.л.; личный вклад автора составляет 7, 12 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ivanova R.A. Methodological Invariant of Communication Studies // Ученые записки ТНУ. Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 27 (66). 2014. №3. – С.92–98

2. Иванова Р.А. Структура концептуального нормирования коммуникативного акта. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67). 2015. № 2. С. 53–60.

3. Иванова Р.А. Социокультурные детерминанты современной теории коммуникации // Идеи и Идеалы. – 2017. – №3. – Т.2. – С. 81–93.

4. Иванова Р.А. Значение концептов в исследованиях коммуникации. Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. № 6(56). 2017, 15 с. Режим доступа: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/446.html>

5. Иванова Р.А. Коммуникация как предмет философской антропологии. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 26–34.

Другие издания:

1. Иванова Р.А. Методологический инвариант исследований коммуникации // Материалы I научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников / Симферополь. – 2015. – С.315-316

2. Иванова Р.А. Состояние пространства исследований коммуникации в РФ (аналитический обзор, декабрь 2015).и // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Том 1 (67). –2015. – № 4. – С. 22–29.

3. Иванова Р.А. Критерии коммуникативной полноты // Материалы Международных Таврических чтений «Анахарсис», Судак, 2017.

4. Иванова Р.А. Деформации коммуникативных отношений // 1917-2017: Россия в поисках будущего: монография / научн. ред. проф. И.И. Кальной. – Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2018. – 436 с., С. 163 – 183.